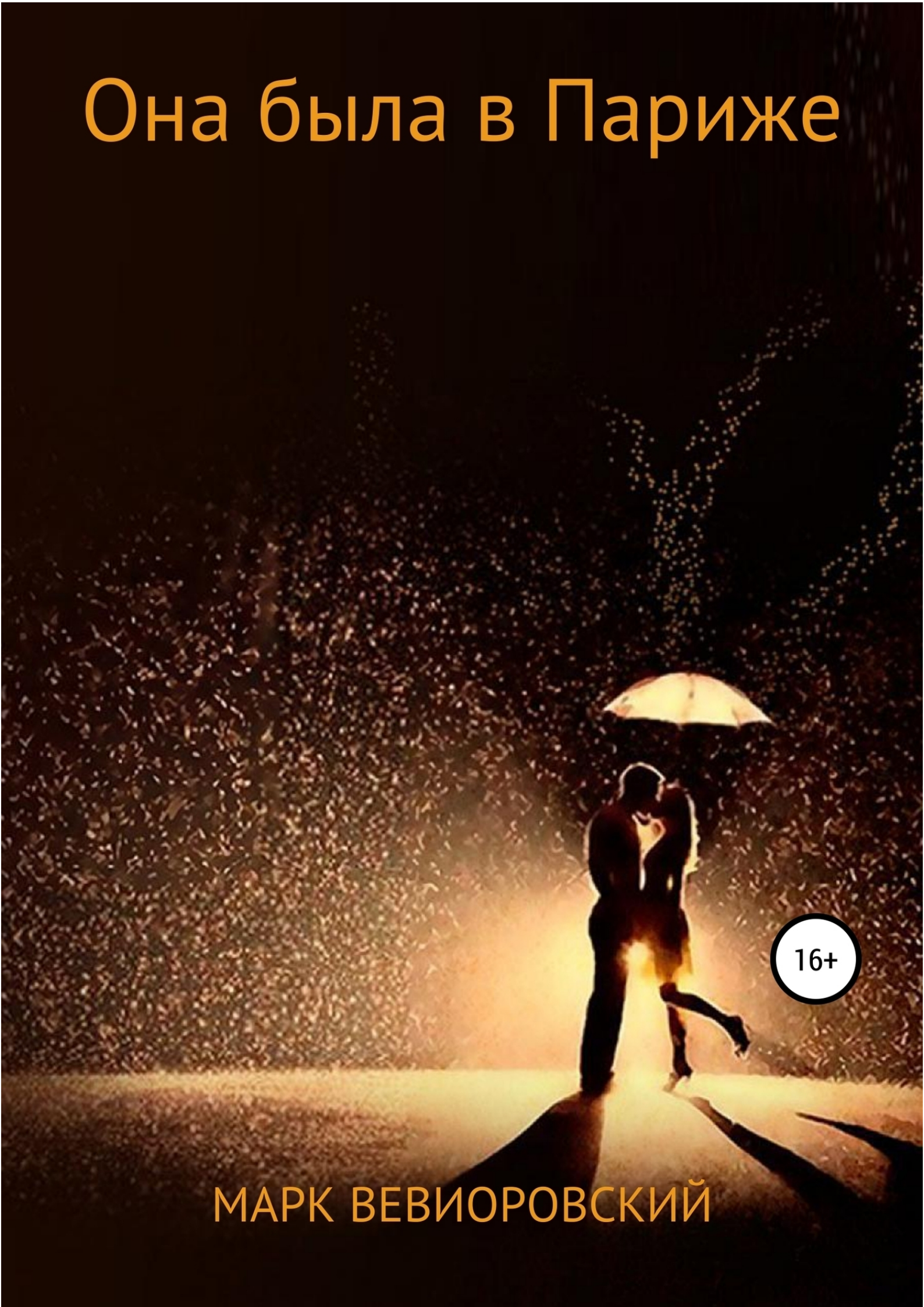

Она была в Париже

16+

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Марк Вевиоровский
Она была в Париже

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вевиоровский М. М.

Она была в Париже / М. М. Вевиоровский — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

В Париже она была не в первый раз, но теперь вместе со своим любимым мужчиной она воспринимала это как медовый месяц. Париж открывался новыми, неизвестными ей сторонами, и она постоянно чувствовала ласку и нежность своего спутника.

© Вевиоровский М. М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Путешествие в Париж начиналось в квартире их давнего и уважаемого друга – Владимира Альбертовича Сторнаса. Комната, где они устроились, больше напоминала уголок старинной английской библиотеки. Именно английской, с ее геральдикой и канделябрами.

– Как вы себя чувствуете, Владимир Альбертович?

– Ничего, Верочка, ничего. И даже можно сказать, что неплохо. Я продолжаю консультировать и даже кое о чем пишу – о чем уже можно. Но о твоих родителях, оказывается, еще оповещать общественность рано – нити оттуда идут до сих пор. Даже о той роли, которую в их жизни сыграл Генрих Люшков писать, как как оказалось, еще рано ...

– Спасибо вам за память о них ...

– И за заботу о нас. Мы ее постоянно чувствуем.

Постепенно разговор свернул на предмет встречи – как Свиридовым лучше посетить Париж.

Разбирали различные варианты, но в конце концов вернулись если не к самому простому, то к самому надежному.

Свиридов воспользуется легендой и документами канадского лесоруба, который, как оказалось, за это время «сменил» несколько стран и мест работы, и теперь, оставаясь американским гражданином, работал в Латинской Америке – то в Бразилии, то в Венесуэле.

Но везде его работа была связана с деревом – с добычей и продажей древесины.

Этой легендой Свиридов уже успешно пользовался ...

– А у тебя, милая Верочка, должен был остаться еще один заготовленный документ и путь отхода ...

– Верно, Владимир Арнольдович! Я могла из Джейсон Норы Смитсон превратиться в Нору Дж. Смит! Я этим не воспользовалась ...

– Думаю, эти документы можно использовать. С некоторой коррекцией в местах, где эта Нора наследила последние годы. И легенду подкорректировать ...

Таким образом через несколько месяцев в комфортабельном первом классе пузатого «Боинга» над Европой летели уважаемый бизнесмен Джон Марсель Ларю и его подруга Нора Джейсон Смит.

По тому, как относились друг к другу эти немолодые – но еще и не старые! – американцы, у служащих антверпенского аэропорта сомнений не было – это была многолетняя связь, прочная и счастливая.

А Джон – как называла своего спутника она, и Джай – как называл ее он, обращали на окружающих минимум внимания.

Казалось, для них весь внешний мир существовал только для того, чтобы удовлетворять их желания.

Со спокойным вниманием они отрывались от разговора друг с другом для того, чтобы сделать заказ стюардессе, без любопытства проходили паспортный и таможенный контроль.

Только на площади аэропорта Орли-Запад Джон обратил внимание окружающих громким свистом, подзывая такси – ох, уж эти американцы!

Он махнул рукой и машина послушно подъехала к ним.

Но в такси Джай все-таки не удержалась и с радостным волнением разглядывала все кругом.

Водитель тоже не удержался и спросил ее – на французском языке:

– Мадам впервые в Париже?

– Простите?.. Что вы сказали? – не поняла Тоня.

– Вы впервые в Париже, мадам? – повторил водитель на плохом английском.

– Нет, я бывала здесь раньше, но очень давно. И ничего не узнаю!

Тоня на самом деле мало что узнавала – город сильно изменился.

– Отель «Бальзак»! – скомандовал Джон водителю.

– Иес, сэр! – откликнулся тот.

И примерно через двадцать минут они уже входили в холл гостиницы в отделанном под старину здании.

– Мистер Джон Ларю и мадам Нора Смит. Заказано, – сказал Джон портье за стойкой.

– Ларю ... Ларю ... Вы француз, месье?

– Нет, я американец.

– Пожалуйста, заполните карточки.

Джон и Нора написали несколько слов на карточках.

– Позвольте узнать, сколько дней вы пробудете у нас?

– Думаю, неделю. Как ты думаешь, Джай, недели нам хватит?

– Трудно сказать ...

– Давайте я оплачу десять дней. А там будет видно. Наличные или карточка?

– Мы принимаем оплату в любой форме, как вам будет удобнее.

Джон достал из портмоне потертую кредитную карточку «Visa», выданную канадским филиалом известного американского банка.

Портье выписал чек, прокатал слип и подал гостю.

Джон не глядя расписался на слипе и сунул карточку в портмоне.

А в его кармане негромко звякнул телефон.

– Это мой банк уведомляет меня о снятии денег, – Джон достал телефон и сбросил сигнал.

– Добро пожаловать в наш отель, господа! Желаю приятного времяпрепровождения.

Служащий подхватил объемистую сумку, сброшенную с плеча мужчины, и проводил их в номер на верхнем этаже.

– Очень мило, – сказала Джай, когда служащий получил свои чаевые и удалился.

Она подошла к огромному окну.

– Смотри какой чудесный вид из окна! Спасибо, что заказал номер так высоко ... А еще я хочу есть. Здесь есть ресторан?

– Тут один из самых модных ресторанов Парижа. Пошли?

Ресторан был великолепен – отделанный под старину, со старинными гобеленами и хрустальными люстрами, с уютными небольшими столиками.

К ним подошел официант, протянул папки меню.

Джай открыла папку и спросила официанта:

– А карту вин?

Получив еще одну папку Джай занялась ее изучением, и пока она просматривала перечень и выбирала вино, Джон успел сделать заказ.

– Для начала принесите нам «Дольче Беллини». А потом бутылочку Шабли 1992 года, – выбрала Джай.

– Мадам понимает толк в винах! – и официант удалился.

– Откуда ты знаешь, что именно 92 год? – удивился Джон.

– А я заметила бутылку на столе, мимо которого мы проходили, – ответила Джай. – Там сидели пожилые солидные люди, а бутылка была в паутине ...

Фуа-гра, морские гребешки, баранья вырезка и эльзасский пирог ...

Кухня ресторана славилась не зря и после сытного обеда с хорошим вином они вернулись в номер.

– Дорогой, я устала с дороги. Пойду, приму душ.

Джон растянулся в кресле у открытой двери на балкон и вытянул ноги.

Когда Джай вышла из душа, завернутая в мягкий халат, Джон уже дремал.

– Иди, умойся, – и Джай откинула одеяло.

Если бы через десяток минут кто-нибудь заглянул бы в номер, то увидел бы парочку, мирно спящую на кровати. Женщина обнимала мужчину, и их тела четко вырисовывались под простыней.

Открытая сумка и разбросанные вещи выдавали опытных путешественников, не привыкших стеснять себя условностями и порядком в своем жилье, пусть даже временном, но дорогом и комфортабельном ...

Утром Джай обратила внимание Джона на отделку ванной комнаты – мрамор и зеркала.

– Это номер для нефтяных королей?

– Я думаю, что для нефтяных королей у них номера побольше и побогаче. А это так, для поддержки престижа. Пойдем завтракать?

– Конечно! Я видела столики в саду за отелем.

Рядом с отелем нашелся газетный киоск, и там Джон купил путеводитель по городу. Они быстро сориентировались – оказалось, что совсем рядом с отелем находятся Елисейские поля, а на том берегу Сены Эйфелева башня.

– Пойдем пешком?

А мысленно Свиридов передал Тоне: «Спокойно, милая. Я здесь, я с тобой. Ничего не бойся. Идем, и пусть тебя ведут твои воспоминанья».

И они неторопливо пошли по улицам, не выделяясь среди разнообразно одетых прохожих своими джинсовыми костюмами – дорогими и модными ...

Джай отметила множество бутиков вблизи отеля, но заходить в них они не стали.

Немного прошли по Елисейским полям, издали полюбовались Триумфальной аркой.

– Потом туда сходим, хорошо?

Кругом были памятные места города, которые Джон высмотрел в путеводителе, но Джай шла по одной ей понятному пути – повторяя очень старый маршрут.

Как почувствовал Свиридов, тогда она шла с приятным ей человеком, и вскоре он понял, что спутником ее был Сторнас.

Джон обращал внимание Джай на понравившиеся ему здания, на уютные жилые баржи у набережной Сены, на статуи и другие достопримечательности, но Джай, казалось, не обращала внимание на его слова.

И Джон, продолжая беседу в виде монолога, контролировал ее состояние.

Тоня еще в Москве просила его об этом, боясь слишком разволноваться от воспоминаний.

Через реку они перешли по небольшому пешеходному мостику и свернули направо, в сторону Эйфелевой башни. Но Джай свернула с набережной и уверенно привела Джона в уютное маленькое кафе со столиками на тротуаре.

– Посидим?

Они сели под навесом, заказали кофе и круассаны.

И Джай глубоко задумалась, погружаясь в воспоминанья, и Свиридов чувствовал все, что вспоминала Тоня.

Здесь она бывала и с Маргаритой и со Сторнасом, здесь она училась приемам обнаружения слежки и ухода от излишнего внимания наружки, училась естественному поведению на улицах, в транспорте, в кафе, в ресторане, в магазине и прочим тонкостям «работы» нелегала ...

Сейчас, чувствуя крепкую руку мужчины рядом, она с трудом преодолевала волнение при виде знакомых улиц ...

Экскурсии кучками встречались все чаще, но они прошли мимо них и полюбовались башней со стороны ...

– Она была лучше. Не было всей этой мишуры ... – огорченно сказала Джай. – Пойдем отсюда. Лучше придем сюда ночью – должно быть очень красиво.

– Мы зря не взяли фотоаппарат. Есть что поснимать ...

– Давай купим? Вон там в витрине есть фотоаппараты ...

И они купили цифровой фотоаппарат известной фирмы с емкой памятью и запасными флэшками. Джон просмотрел инструкцию на японском языке и начал снимать.

Он снимал самые интересные объекты и почти всегда с Джай на первом плане.

При этом ее портрета не было ни на одном снимке, и узнать ее мог только очень хорошо знакомый с нею человек.

Иногда он передавал фотоаппарат Джай и она снимала аналогичные планы с Джоном.

А еще Джон снимал бытовые сценки.

– Одному художнику это может пригодиться ...

– Еще как!

Они прошли вдоль Сены и полюбовались мостами, потом пообедали в простеньком уличном ресторане.

А потом прокатились по Сене на стареньком тихоходном катере.

Этот старенький катер то и дело обгоняли быстроходные экскурсионные речные трамвайчики, очень похожие на московские, но зато можно было неспеша рассматривать набережные.

За этот первый день они так устали, что заказали ужин в номер ...

Свиридов не особенно любил посещать с женой модные магазины, но здесь он спокойно пошел за нею.

Небольшие магазинчики с модной одеждой окружали гостиницу со всех сторон – они были разного размера, но неизменно в любом магазине можно было найти фирменную одежду известных кутюрье, и Тоня внимательно присматривалась к вывешенным моделям.

Она довольно бойко общалась с продавщицами, вставляя в английскую речь французские слова, и даже примерила блузку.

– Как, идет мне эта блузка?

– Колоссально!

Кроме блузки Джай нашла и купила лосины нежно абрикосового цвета и черную юбочку.

Но Свиридов уловил ее неудовлетворенность увиденным, и он стал внимательно присматриваться к афишам и объявлениям о модных показах и выставках.

Потом он спросил у портье – где, в каком магазине можно купить самые модные и дорогие платья.

Портье не только назвал ему несколько таких фирменных магазинов, но и показал на плане города где они находятся.

– Идем скорее! Мне надо примерить покупки!

– Уже иду, дорогая.

Поднявшись к себе в номер Джай примерила новые вещи, демонстрируя их Джону, и тот одобрил ее приобретения.

Действительно, в этих вещах его дама выглядела отлично.

– Можно сразу отправляться в ночной клуб!

– А что? Может быть сходим?

– Почему бы и нет? – ответил ей Джон.

И взялся за путеводитель.

– Смотри, тут выбор не особенно большой. Думаю, что здесь далеко не все.

– Ничего, и из этого можно выбрать ... Посмотри, где джаз и рок-н-ролл ...

Переодевшись они спустились, и Джон поинтересовался у портье – где играют хороший рок.

Портье оглядел Джай, удовлетворенно причмокнул губами и посоветовал «Локомотив» на бульваре Клиши, «Рекс клуб» на бульваре Пуассоньер, «Балажо» на улице Лапп или «Зед клуб» на улице Англе.

– Надеюсь, вы хорошо проведете время!

Они отправились на бульвар Клиши и еще с улицы слышали переливы трубы и ритм ударных.

– Кажется, мы попали именно туда!

На всех этажах было шумно, дымно и плотная толпа танцующих ритмично двигалась по залам.

Они выбрали зал, где было не так шумно, и играл приличный джаз-оркестр.

Джон и Джай не выделялись среди привычной публики заведения.

Джон в черной джинсовой паре от Гуччи с расстегнутой рубашкой и Джай в короткой черной юбочке, под которой ее ноги охватывали персиковые лосины, и в короткой белой блузке влились в толпу танцующих.

Было еще рано и поэтому в зале было довольно свободно.

И это позволило Джону и Джай показать, на что они способны – их классический рок-н-ролл обратил на себя внимание танцующих.

И когда они отошли к стойке выпить, то не было отбоя от желающих познакомиться – как с ней, так и с ним.

Их безупречный американский английский даже не требовал дополнительных пояснений, и однозначно характеризовал настоящих американцев, но много вопросов было по поводу того, где они учились так танцевать.

– Мы учились танцевать в Нью-Орлеане! – и Джай чокнулась с Джоном.

На танцполе становилось тесно, но для этой пары специально расчищали место и любовались их движениями.

Изредка музыканты играли другие модные танцевальные мелодии, и Джай с Джоном так же красиво и слаженно танцевали не только рок.

У стойки к ним подошла колоритная пара – немолодой седоватый мужчина и рослая крашеная блондинка.

– Прошу прощения, господа, – на неплохом английском обратился к ним мужчина. – Я преподаю танцы в соседнем клубе, а это моя лучшая ученица ...

По тому, как ласково эта ученица положила руку на плечо своему учителю было видно, что их связывают не только танцы...

– Я заметил, что вы отказываете всем, кто пытается пригласить вашу даму. Но не разрешите ли вы мне пригласить ее, чтобы понять тонкости вашего мастерства?

– Никакого мастерства нет, господин ...

– Господин Пюше с вашего разрешения ...

– Как я заметил, вы с вашей дамой, господин Пюше, прекрасно владеете мастерством танца. Но если ты не возражаешь, Джай?

– Не возражаю, Джон. А ты пока займи мадемуазель ...

– Мадемуазель Айриш!

Джон угостил мадемуазель Айриш бокалом «Мартини», а затем пригласил ее на танец.

Танцуя Свиридов ни на секунду не упускал информационное поле Тони, танцующей с господином Пюше.

Тот очень профессионально вел свою даму, занимая ее светским разговором.

А Айриш легко подчинялась Свиридову и танцевала легко и профессионально, но излишне уступчиво поддаваясь его посылам.

Возвращались они в отель уже под утро, усталые, но довольные.

– Мы неплохо оторвались, правда?

– Да, Джай, совсем неплохо. Помнишь, как оркестр напоследок сыграл нам из «Серенады»?

– А как мы станцевали!? По-моему, совсем неплохо.

И они действительно станцевали рок под музыку из фильма «Серенада солнечной долины» так, что все стояли кругом и хлопали им.

При этом профессионалы смогли отметить, что пара танцует не на зрителя, а друг для друга, и не выполняет самые сложные фигуры танца из фильма – шпагаты, синхроны, прыжки.

Хотя один прыжок был – вернее, подброс.

В конце танца партнерша прыгнула на партнера, обхватила его ногами, а он подбросил ее вверх, потом поймал на руки.

И она обняла партнера и они крепко поцеловались к всеобщей радости окружающей публики ...

На другой день они посетили множество модных магазинов на правом и на левом берегах Сены.

Названия фирм говорили сами за себя – «Шанель», «Унгаро», «Кристиан Лакруа», «Нина Риччи», «Луи Ферро», «Ив Сен-Лоран», «Пьер Карден», «Джанни Версаче», «Кристиан Диор», «Ги Ларош», «Жан-Луи Шерер», «Джорджо Армани», «Карл Лагерфельд», «Жиль Сандер», «Соня Рикель», «Кензо», «Ямамото» и кто знает какие еще звучащие имена ...

Тоня с интересом разглядывала новые модели, Свиридов ухитрялся заполучить полные фирменные каталоги и прятал их в сумку. Конечно, его очень утомляли эти прогулки по магазинам, но он не просто терпел, а старался быть полезным ...

А Джай постоянно вовлекала его в обсуждение увиденного – и даже иногда советовалась с Джоном по поводу той или ной модели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.